

ВСЕ ЗВЕЗДЫ В ГОСТИ?

Лишь бы билеты были недорогими

Независимая газ. — 1994. — 12 апр. — с. 7.

Наталья Чернова

После бала

ОНИ КРАСИВО придумали. Балетные звезды из разных стран, решили собраться, создать свою команду и устроить Гала-концерт, показав его в разных странах.

Собрались и устроили.

Показали сначала в Японии. Теперь привезли в Москву. Если учесть, что из русских танцовщиков в Москве выступали те, кто большее количество своего времени проводит за рубежом, концерт в Театре оперетты, обретает некоторый оттенок мятежности. А остроумное решение Первого русского банка отметить этим Гала собственную годовщину стало наглядным примером того, как может выживать искусство в новой экономической ситуации.

Почти каждый из участников программы мог бы выделить свое имя на афише особым шрифтом, сместить в драматургии концерта некоторые акценты и оказаться в центре представления. Но команда есть команда. Отношения в ней далеки от привычного театрального соперничества.

Нине Ананишвили принадлежала идея. Гала назван «Нина Ананишвили и звезды мирового балета». Звезда Большого на практике подтвердила свое право быть в программе балериной-ассолюта. И заставило увидеть, насколько свободнее стало после странствий по миру ее искусство.

По складу дарования Ананишвили балерина — не чисто московская. И дело здесь не в основах петербургской школы, привитой ее первым педагогом Натальей Золотовой. Дар танцовщицы лишен

привычной московской общительности, она любит не психологические кружева партий, а чистые формы классического танца — их содержательность и возможности. Балерина, которую в первую очередь видишь хозяйкой хореографических полотен Мариуса Петипа, в концерте Ананишвили меняла и примеряла к себе стили разных хореографов — старинной «Сильфиды» Бурнонвиля, далековатой от подлинника, сохранившей лишь внешнюю изобразительность, лишенной фокинского стиля «Жар-птицы», праздничное веселье «Дон-Кихота».

Рядом блистала чеканной изысканностью танца французская этуаль Элизabet Платель, в какой раз заставляя думать о том, насколько живы в балете Оперы традиции классицизма, видеть, как исконный рационализм нации обретает в танце Платель формы живого искусства. Николай Ле Риш, ее партнер, чуть огрудевший, но по-прежнему импозантно-великолепный, вроде бы послушно вторил танцу балерины, но вносил в эту сдержанную французскую элегантность чуть заметные собственные пластические акценты.

Покорил парадоксальным сочетанием контурной невесомости с энергичной волей наш «датчанин» Юрий Посохов. Вдруг обратила внимание на певучесть своих рук и настоящую музыкальность в па-де-де из «Щелкунчика» лучшая исполнительница «героического» па-де-де «Диана и Актеон» Татьяна Терехова. Отчаянно-радостно демонстрировал трюковую виртуозность ставший солистом балетной труппы Дюссельдорфа Вадим Писарев. Он казался самым «демонстративным» из участников, выводя танец к подмосткам эстрады в монологе из балета «Паганини».

К сожалению, Николай Колпин

из Копенгагена проигрывал в сравнении с мужским персоналом концерта, и с лукаво очаровывающей зал партнершей Роз Гэд. А Андрис Лиела декоративной красочностью костюма и улыбкой заставлял вспомнить, что несмотря на занавес Александра Бенуа, на то, что продюсером этого Гала являлся «Дягилев-центр», сидим мы в современной Москве, в Театре оперетты, а за его стенами торгуют фабричными матрешками. Зато гран-па из «Дон-Кихота», которым и закончился Гала-концерт, лишний раз подтвердило его непреходящую юность и правомерность чисто московской эклектики.

Здесь каждый показывал себя. Царственно взмывал в воздух Ле Риш, лишний раз напомнил о том, как идет любому бриллианту огранка истинной школы Элизabet Платель, графически силуэтом очеркивал пространство сцены Юрий Посохов. Балериной-ассолюта возникала в Адажио Нина Ананишвили. Финал гран-па логично превратил хореографическую коду в своеобразные танцы-поклоны участников. Бешеный темп знаменитых тридцати двух фуэте Ананишвили, неприемлемый бы внутри целого спектакля здесь стал завершающей точкой зрелища.

Нина Ананишвили и звезды мирового балета расставаться не собираются. Думают о новой концертной программе, о том, чтобы показать целый балет. Кто знает, вдруг в Москве откроется Международный балетный театр, какой-нибудь банк или банки, станут его спонсорами, и мы станем смотреть в нем спектакли разных хореографов мира, перестанем вспоминать, как стало скучно в Большом.

Лишь бы билеты были подешевле...